

УДК 94(09)(=17=90)

DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-1-17-26

Лексико-семантический анализ топонимии эрзянского села Малый Толкай Самарской области

Н. В. Беленов

*Самарский государственный
социально-педагогический университет,
г. Самара, Россия,
belenov82@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье представлен лексико-семантический анализ топонимической номенклатуры эрзя-мордовского села Малый Толкай Похвистневского района Самарской области и его окрестностей. Актуальность исследования обусловлена отсутствием специальных научных работ по топонимии данного населённого пункта.

Цель: провести лексико-семантический и компонентно-контекстный анализ топонимической номенклатуры эрзя-мордовского села Малый Толкай Самарской области и выявить принципы номинации географических объектов с выделением топонимических стратов исследуемого топонимического пространства.

Материалы исследования: материалы, собранные и обработанные автором в течение полевого сезона 2019 г. в с. Малый Толкай; для сравнительно-сопоставительного анализа привлекаются соответствующие данные по эрзянской топонимии других районов Самарской области, смежных регионов, с территории Республики Мордовия.

Результаты и научная новизна. В результате проведённых исследований установлено, что основу малотолкайского топонимического пространства составляют эрзянские и русские названия, многие из которых имеют лексико-семантические параллели в других топонимических пространствах похвистневской мордвы. Субстратный слой, который, в целом, незначителен, представлен топонимами, относящимися к крупным географическим объектам на территории данного топонимического пространства, это потамоним Толкай и ороним Шихан.

Научная новизна: в научный оборот впервые вводится 13 топонимных единиц исследуемого топонимического пространства, ещё для двух, известных ранее, предложены оригинальные этимологические решения.

Ключевые слова: топонимика, топонимная лексика, эрзя-мордовский язык, мордва, мордва-шокша, Самарская область, Малый Толкай

Благодарность: автор выражает благодарность своим информантам и рецензентам, особую благодарность Главе сельского поселения Малый Толкай Дерюжовой Ирине Тахировне.

Для цитирования: Беленов Н. В. Лексико-семантический анализ топонимии эрзянского села Малый Толкай Самарской области // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 1. С. 17–26.

Lexical and semantic analysis of the toponymy of the Erzya village Maly Tolgay of Samara Oblast

N. V. Belenov

*Samara State University of Social Sciences and Education,
Samara, Russian Federation,
belenov82@gmail.com*

ABSTRACT

Introduction: the article presents a lexical and semantic analysis of the toponymic nomenclature of the Erzya-Mordovian village of Maly Tolgay of the Pokhvistnevo District of Samara Oblast and its environs. The relevance of the study is due to the lack of special scientific papers on the toponymy of this settlement.

Objective: to carry out the lexical-semantic and component-contextual analysis of the toponymic nomenclature of the Erzya-Mordovian village of Maly Tolgay of Samara Oblast and to identify the principles of nomination of geographical objects with the allocation of toponymic strata of the toponymic space under study.

Research materials: the data collected and processed by the author during the 2019 field season in the village Maly Tolgay; the relevant data on the Erzya toponymy of other Districts of Samara Oblast and adjacent regions from the territory of the Republic of Mordovia are involved for comparative analysis.

Results and novelty of the research: as a result of the conducted research, it was found that the basis of the Maly Tolgay toponymic space is made up of Erzya and Russian names, many of which have lexical and semantic parallels in other toponymic spaces of the Pokhvistnevo Mordovian people. The substrate layer, which is generally insignificant, is represented

by toponyms related to large geographical objects. These are the potamonym Tolgay and the oronym Shikhan on the territory of this toponymic space.

The scientific novelty lies in the fact that 13 toponymic units of the studied toponymic space are introduced into scientific circulation for the first time; original etymological solutions are proposed for two previously known toponymic units.

Key words: toponymy, toponymic vocabulary, Erzya-Mordovian language, Mordovian people, Shoksha-Mordovian people, Samara Oblast, Maly Tolgay

Acknowledgments: the author expresses gratitude to the informants and reviewers and special gratitude to the Head of the rural settlement of Maly Tolgay Deryuzhova Irina Takhirovna.

For citation: Belenov N. V. Lexical and semantic analysis of the toponymy of the Erzya village Maly Tolgay of Samara Oblast // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2022; 12 (1): 17–26.

Введение

Село Малый Толкай Похвистневского района Самарской области входит в группу эрзя-мордовских сёл, расположенных в районе слияния рек Большой и Малый Кинель, объединённых общностью происхождения и национальным составом населения. Помимо самого Малого Толкая, в эту группу включаются также сёла Большой Толкай, Красные Ключи, Большая Ёга, а также ряд посёлков, основанных позднее выходцами из указанных сёл, часть из которых ныне не существует, часть сохранилась до настоящего времени: Нижнеягодное, Васильевка, Передовка, Среднеягодный, Верхнеягодный, Вязовка, Утешительный, Яблоня и т. д. Ввиду неоднократных и значительных переселений представителей похвистневской мордвы в обрусевшее к началу XX в. с. Ерзовка, в настоящее время эрзя-мордовское население данного села также может рассматриваться в составе похвистневской этнотерриториальной группы мордвы Самарской области. При этом необходимо отметить и некоторые отличительные особенности мордвы Ерзовки – сохранившиеся, вероятно, от эрзян, основавших данное село, которые теперь полностью ассимилировались с переселенцами.

Сведения об эрзянах, основавших перечисленные селения, сохранились в архивах, что само по себе является большой удачей для истории мордовских сёл Самарского Поволжья, поскольку об основании большинства из них документальные свидетельства отсутствуют. При этом, архивные документы, представляющие собой купчие на земли, подтверждающие выкуп территории в границах рек Большой Кинель, Малый Кинель и Холодный Ключ мордовскими переселенцами у башкирских тарханов, дают разные даты переселения: 1736 г. и 1755 г. Также разнятся сведения и о местах первоначального проживания переселенцев: согласно тексту одной из купчих, они прибыли из-под Пензы [1, 3]; согласно другой – из Симбирской губернии, с указанием

конкретных деревень: *Темрезани, Кузоватовой, Каченяевой и Сорокиной* [12, 355]. Наконец, мы располагаем ещё одним документом, относящимся к интересующей нас теме – «Прошение в Камер-коллегию о переселении 1755 года», в котором, помимо причин переселения мордвы из Симбирской губернии, указывается название ещё одного села, выходцами из которого являлись предки нынешних похвистневских эрзян – *Сузган*, а ойконим *Каченяева* имеет форму *Коченеевка* [12, 355–356]. Как представляется, ойконимы *Сузган* и *Сорокина* относятся к одному и тому же селу, только в купчей указан русский перевод эрзя-мордовского названия, а в тексте прошения сохрaнён эрзянский вариант (эрзя-мордовское *сезьган* = русское ‘сорока’).

Относительно расхождения в датах переселения, можно предположить, что речь здесь может идти о разных группах эрзянских переселенцев, прибывавших в данный район на протяжении двадцати лет. Именно такой период – двадцать лет – фигурирует и в местных исторических преданиях, согласно которым первопоселенцы сначала жили все вместе, а, по прошествии двадцати лет, решили расселиться, вследствие чего и возникли сёла Большой и Малый Толкай, Красные Ключи и Большая Ёга. Известные, в том числе и из материалов истории мордвы Заволжья, случаи расхождения фактической и официальной дат основания поселений вследствие их позднейшей регистрации, в данном случае в качестве рабочей гипотезы рассматриваться вряд ли могут, поскольку имеются официальные прошения о переселении, указанные нами выше.

Косвенно о том, что в данном ареале можно говорить о двух различных группах эрзянских переселенцев, может свидетельствовать различие говоров в указанных сёлах. Так, красноключевский и большеегинский говоры эрзя-мордовского языка имеют ряд существенных отличий от малотолкайского и большетолкайского говоров. В свою очередь, незначительные различия

имеются между говорами и в каждой из обозначенных групп. Большинство различий лежит в области лексики. Вообще, надо отметить, что, согласно нашим полевым исследованиям мордовских говоров в Самарском Поволжье, эрзя-мордовские говоры демонстрируют меньшую дифференциацию, чем мокша-мордовские. Данное утверждение в полной мере справедливо для топонимной лексики рассматриваемых говоров и, как следствие, для топонимической номенклатуры, бытующей в них [3; 4]. Согласно местным историческим преданиям, ранее в сёлах похвистневской этнотерриториальной группы мордвы проживала также мордва-шокша (в местном произношении – *чокча* [*ʃokʃa*]) [ПМА 1: Куряшова]. Впоследствии часть шокши в рамках кампании по переселению молокан была выселена из Самарского Поволжья в Закавказье [20], а оставшиеся здесь носители данного диалекта были ассимилированы. На пребывание в прошлом в составе похвистневской этнотерриториальной группы эрзян мордвы-шокши указывают, в частности, некоторые зафиксированные нами в говорах данной группы лексемы, частично получившие отражение и в топонимической номенклатуре.

Мордовские говоры, распространённые на территории, которую занимает современный Похвистневский район Самарской области, имеют богатую историю изучения. На рубеже XIX – XX столетий здесь работала экспедиция финского исследователя Х. Паасонена, который, впрочем, непосредственно в селе Малый Толкай материалы не собирал. Ближайшим населённым пунктом, отмеченным в фундаментальном труде Х. Паасонена [25], является село Алёшкино Похвистневского района. Основательнее других экспедицией Паасонена были исследованы эрзянские говоры территорий, входящих ныне в состав Иса克林ского и Шенталинского районов Самарской области, прежде всего – говор села Старое Вечканово [24]. Материалы по говорам мордвы Самарского Поволжья, так или иначе, отражены в большинстве известных работ Х. Паасонена по мордовским языкам [23; 24; 25].

В начале XX в. работу по описанию и классификации говоров мордвы, проживающей на стыке административных границ современных Самарской, Ульяновской областей и Татарстана занимался М. Е. Евсевьев [9]. В это же время путь экспедиции Х. Паасонена, правда, с несколькими иными целями, повторил финский исследователь музыкальной культуры и песенного фольклора

мордвы А. О. Вайсянен, итоги работы которого были изданы значительно позже [27].

Особенный интерес для нашей темы представляют исследования П. Равилы, проведённые им в Малом Толкае в 1928 году. Издать эти материалы удалось лишь в 1959 г. в виде небольшого словаря [26].

В 60–70-ые гг. XX в. огромную работу по записи фольклорных произведений различных жанров похвистневской мордвы и мордвы прилегающих районов Самарской области проделал уроженец села Красные Ключи М. И. Чувашов, материалы которого в настоящее время публикуются в многотомной антологии [20]. В этих материалах, в частности, в исторических и обрядовых песнях похвистневских эрзян нашли отражение некоторые из исследуемых топонимов.

Из новейших исследований мордовских говоров региона необходимо отметить содержательные работы Е. М. Девяткиной по шиланскому говору эрзя-мордовского языка [8].

Ойконимия мордвы Заволжья специально рассматривалась Д. В. Цыганкиным, соответствующая работа которого является ориентиром для исследователей в данной области [18]. Кроме того, этимологии для единичных топонимов Похвистневского района, в том числе, мордовских, можно найти в коллективном труде «Самарская топонимика» [2].

Материалы и методы

Лексический материал для исследования собирался в время экспедиций 2019 г., в ходе которых использовались методы интервьюирования информантов и наблюдения. Географические названия и топонимная лексика фиксировались по методике, предложенной Г. М. Кертом для финно-угорских языков: топоним, контекст упоминания (в косвенном падеже), вид объекта, географическая и административная привязка, варианты названия, ФИО информатора [11, 169]. Работы в эрзянских сёлах Похвистневского района Самарской области проводились нами в августе 2017 г., в июле – августе 2018 г., в мае – сентябре 2019 г.; непосредственно в Малом Толкае – в июне 2019 г.

При обработке и интерпретации собранных данных использовался этимологический и лексико-семантический анализ, в ходе которого привлекались материалы эрзянских говоров Похвистневского района Самарской области, эрзянских говоров других районов Самарского

Заволжья, данные других мордовских диалектов и литературно-письменных мордовских языков.

Результаты

В данной статье мы вводим в научный оборот и анализируем географические названия топонимического пространства села Малый Толкай. Под топонимическим пространством отдельного населённого пункта мы понимаем замкнутую относительно него систему, включающую топонимическую номенклатуру окрестностей села, местные топонимические предания, бытующую в местном говоре топонимную лексику и т. д. Как правило, подобное пространство осознаётся жителями того или иного населённого пункта в качестве «своей» территории, имеющей этнокультурные, этноязыковые и природно-географические границы. В случае Малого Толкай имеется чёткое разграничение с топонимическим пространством соседнего села Большой Толкай с родственным населением: так, при сообщении мне одного из вариантов названий реки Малый Кинель – *Кинельча* – информаторы добавляли: «Но это не наше, это там, у них, в Большом Толкае», что подтверждали и информанты в Большом Толкае [ПМА 2: Шишкина].

Топонимическое пространство села Малый Толкай, согласно нашим полевым исследованиям, имеет следующие контуры: по линии железной дороги от посёлка Передовка (включительно) до поворота автодороги из Подбельска на Малый Толкай; весь бассейн реки Малый Толкай; далее по течению реки Большой Толкай до отрогов горы Шихан. Надо отметить, что существование устойчивого понятия «своего пространства» в топонимических исследованиях подтверждено и экспериментально [6, 28].

Подавляющее большинство географических названий рассматриваемого топонимического пространства представлено русскими и эрзянскими топонимами. В этой связи, интересно отметить, что эрзянское население Малого Толкай считает себя более обрусевшим, чем жителей соседних эрзя-мордовских деревень: Красных Ключей и Большого Толкай.

Большинство географических названий топонимического пространства Малого Толкай имеет русские кальки, однако полностью русскоязычные названия, не имеющие эрзя-мордовского дубликата, являются, скорее, исключением. Подобная ситуация является типичной для мордовских топонимических пространств практически на всех территориях расселения мордвы [22].

Ниже приводим перечень географических названий, составляющих топонимическое пространство села Малый Толкай, и этимологические решения для них:

Ало не [*'Alo p'e*] Одна из частей села Малый Толкай. В переводе на русский язык с эрзя-мордовского означает *Нижний конец* или *Нижняя улица*. Данный элемент в большинстве эрзянских сёл является неотъемлемой частью топонимической номенклатуры [10].

Верё не [*'Vere p'e*] Одна из частей села Малый Толкай. В переводе на русский язык с эрзя-мордовского означает *Верхний конец* или *Верхняя улица*. Данный элемент, наряду с топонимом *Ало не*, в большинстве эрзянских сёл является неотъемлемой частью топонимической номенклатуры. При этом в мокша-мордовских сёлах Самарского Поволжья, согласно нашим полевым исследованиям, подобная дуальная топонимная структура встречается редко [3].

Вишка лисьма [*'Viška 'l'is'ma*] Один из родников в Малом Толкае. Вместе с родником *Покш лисьма* (смотрите ниже) образует дуалистическую систему в топонимии Малого Толкай. Мощность данного родника не так велика, по сравнению с остальными, поэтому он именуется *Вишка Лисьма* – ‘Маленький родник’.

Демань сэдъ [*De'tan' sǎd'*] Пруд на реке Малый Толкай. На русский язык название переводится как *Дёмин мост*, где первая часть восходит к антропониму *Дёма/Дема* – уменьшительной форме от имени *Демьян*. Представляет интерес характерная, по нашим наблюдениям над мордовской топонимией Самарского Поволжья, особенность: мордовские географические термины, обозначающие озёра и пруды в лимнонимах часто замещаются иными, нелимнологическими. При этом в ряде случаев такое смещение приводит к семантическому переходу, как это произошло в географической топонимной лексике бахилковского говора мокша-мордовского языка на Самарской Луке с термином *кура* [5]. В малотолкайском говоре эрзя-мордовского языка, как и в ареально близких ему эрзянских говорах, географические термины ‘озеро’ и ‘пруд’ представлены исключительно русскими заимствованиями. Эрзя-мордовский термин *эрьке* в данной группе говоров приобрёл значение ‘речка’, а литературно-письменный эрзянский термин *сёлт* в значении ‘пруд’ неизвестен вовсе.

Заречное [*Za'rečnoje*] Название одной из частей села Малый Толкай, возникло вследствие

расположения за одноимённой рекой относительно исторического центра села. По утверждениям информантов, изначально было русским названием, эрзя-мордовского прототипа, согласнo полученной от них информации, не имеет.

Крамбаз колка [*Kram'bas 'kolka*] Название одной из рощ в окрестностях Малого Толкай. Лексема *крамбас* в настоящее время носителям малотолкайского говора неизвестна, ближайшее соответствие ей в литературно-письменном эрзя-мордовском языке *камбраз* имеет значения 'скелет' и 'седло'. Х. Паасонен приводит пример употребления близкой лексемы в одном из эрзянских говоров Самарского Поволжья – вечкановском (относящемся к селу Старое Вечканово – Н.Б.), *kambraz* в значении 'холка' [25]. Кроме того, исследователь указывает вариации термина в различных, исследованных им, мордовских говорах, отмечая, что эрзянской форме *kambraz* соответствует мокшанская форма *krambas*, имеющая в мокшанских говорах иные значения. Что интересно, для одного из эрзянских говоров Х. Паасоненом отмечено совместное бытование обеих форм. Исходя из некоторых аспектов истории носителей малотолкайского говора и общих особенностей мордовской топонимии, можно предположить, что в основе рассматриваемого топонима лежит диалектная мокша-мордовская лексема *крамбас* – 'седло', 'спинные кости скелета (чаще всего – птичьего)'. Объясняя первую часть географического названия, наши информанты предполагали, что она восходит к антропониму [ПМА 3: Игаева]. Д. В. Цыганкин, этимологизируя топонимию с подобной основой с территории Республики Мордовия, поясняет, что в составе географических названий лексема *камбраз* употребляется в значении 'речка со многими развилками, притоками' [19, 133]. Проводя аналогию, можно предположить, что мотивом к подобному наименованию в малотолкайском говоре послужила форма рощи, напоминавшая, на момент поименования, часть скелета. Наличие в данном говоре мокша-мордовской диалектной лексемы *крамбас* можно отнести (наряду с подобными примерами из красноключевского говора) к наследию шокшинского диалекта в данных говорах, для чего, как мы указывали выше, имеются исторические основания. Отметим также, что приведённая этимология справедлива и в том случае, если первая часть рассматриваемого топонима *Крамбас* действительно восходит к прозвищу человека. *Колка* – адаптированный

в эрзя-мордовской этноязыковой среде русский географический термин *колок*, который в малотолкайском говоре эрзя-мордовского языка имеет значение 'роща; лес'.

Назар латко [*Na'zar 'latko*] Название одного из оврагов, прилегающих к селу Малый Толкай. Топоним имеет антропонимическую основу – восходит к личному имени *Назар*, с добавлением эрзя-мордовского географического термина *латко* со значением 'овраг'.

Подгорка [*Pod'gorka*] Название одной из частей села Малый Толкай. Возникло вследствие её расположения под незначительной возвышенностью. По утверждениям информантов, как и *Заречное*, название изначально произошло из русского языка, эрзя-мордовской исходной формы не имеет.

Поки лисьма [*Pokš 'l'is'ma*] Один из родников в Малом Толкае, дающий наибольшее количество воды. Его название на русский язык с эрзя-мордовского переводится как *Большой родник*: *поки* – 'большой', *лисьма* – в малотолкайском говоре эрзя-мордовского языка – 'колодец'. Собственно 'родник' здесь обозначается лексемой *лисьманря*, но в топонимии и родник, и колодец чаще всего обозначаются просто *лисьма*.

Поп лисьма [*Pop 'l'is'ma*] Родник в селе Малый Толкай. По сведениям наших информантов, своё название получил из-за близкого расположения к сельской церкви, которая до настоящего времени не сохранилась. Название происходит от заимствованного из русского языка слова *поп* в значении 'священник' и эрзя-мордовского *лисьма* со значением 'родник'. Надо отметить, что заимствованная из русского языка лексема *поп* имеет у похвистневской мордвы значительное распространение в топонимии: сравните, например, известный в передовском говоре эрзя-мордовского языка топоним *Поп-луга*.

Сеянь колка [*S'ijan' 'kolka*] Небольшой лес, расположенный между сёлами Малый Толкай и Большой Толкай. Имеет овальную форму. На русский язык название переводится как *Козий лес*, где *сея* – 'коза', *нь* – аффикс родительного падежа в мордовских языках, *колка* – адаптированный в эрзя-мордовской среде русский географический термин *колок*, имеющий также значение 'окружённая полями роща', что в данном случае находит полное семантическое соответствие характеристикам рассматриваемого объекта. Представляется интересной местная этимологизация географического названия; при его объяснении

информанты сообщали нам следующее: «Почему так называется? Чисто там всегда было. Вот поэтому. Сиянь – это же по-мордовски чистый» [ПМА 3: Игаева, Дерюжова]. При этом истинность указанной в начале данной словарной статьи этимологии подтверждается наличием зафиксированной на некоторых географических картах русской кальки рассматриваемого названия – *Козий лес*. Таким образом, в данном случае можно наблюдать пример так называемой народной этимологизации названия, утратившего мотив номинации. Отметим также, что лексема *сиянь* в большинстве диалектов эрзя-мордовского языка имеет значение ‘серебряный’, при этом спорадическое употребление её в значении ‘чистый’ также исключать нельзя.

Толкай [Tol'kaj] Общее название для двух рек – Большого и Малого Толкаев. Эпитеты Большой и Малый возникли уже после основания сёл, а название реки, напротив, первично по отношению к ойконимам Большой Толкай и Малый Толкай. Большинство наших информантов указывают, что название реки происходит от имени тархана, который владел данными землями до продажи их эрзянским переселенцам – однако, подобного антропонима в архивных документах не зафиксировано. Считаем важным в контексте этимологизации гидронима, тот факт, что в тексте купчей, данной эрзянским переселенцам представителями башкирских тарханов, он упомянут дважды, причём в различных вариантах: *Толкинъ* и *Толкан*. Близкий к последнему вариант упоминался нашими информантами, они утверждали, что земля для поселения была выкуплена мордовскими переселенцами у некоего *Тал-хана*, имя которого позднее, в эрзянской речи, изменилось и приняло форму *Толкай* [ПМА 1: Курышова; ПМА 3: Дерюжова]. Характерно, что в разных сёлах данного хана этнически идентифицировали различно: как татарского, башкирского и, наконец, ногайского. Как представляется, основанием для данной путаницы мог стать тот факт, что земля вновь прибывшим эрзянам продавалась башкирскими тарханами через посредничество новокрещёных татар. Возможно, для обоснования своих прав на продаваемые земли, кто-то из продавцов упоминал о ногайских ханах в своей родословной, также могло сыграть роль и проживание одного из продавцов в деревне на Ногайской дороге, что отражено в тексте купчей. Так или иначе, текст купчей и именники башкирских тарханов XVIII в. не дают оснований

возводить гидроним *Толкай* к башкирскому антропониму. При этом можно считать установленным фактом, что гидроним *Толкай* мордва-эрзя восприняла от предшествовавшего ей в этих местах тюркского населения, поэтому этимологизировать его на материалах мордовских языков неперспективно.

Учитывая широкое распространение гидронимии с основой *тал/тол* в данном субрегионе – сравните, гидронимы: *Толкай*, *Талкыш*, *Талы-елга* – можно предполагать, что данная основа в названиях рек отражает какую-то специфическую, общую для них черту, послужившую мотивом номинации. Субстратная топонимия данного региона на протяжении нескольких веков сохранялась и была передана в русский и эрзя-мордовский языки из тюркских кыпчакских языков – татарского и башкирского. В свою очередь, в указанных языках: лексема *тал* является флоронимом и означает иву, иногда – вербу. Заросли ивы по берегам реки Толкай отмечены нами практически по всей протяжённости её течения, таким образом, принцип семантического соответствия топонимических исследований для данной гипотезы выполняется. Этимологизировать аффикс *кай* в данном названии сложнее. Учитывая форму *Толкан* в наиболее раннем варианте фиксации гидронима от 1755 г., можно предположить в этом случае татарский словообразовательный аффикс *-ган*, в современной форме гидронима не исключено наличие татарского аффикса *-кэй/кай*, придающего существительному уменьшительно-ласкательное значение.

Трокс не [Troks p'e] Устаревшее название одной из улиц села Малый Толкай. Восходит к эрзя-мордовскому *трокс* – ‘через; поперёк’ и *не* – ‘конец’. В данном контексте, перевод на русский язык: *Поперечная улица* или *Поперечный переулок*. В эрзя-мордовских сёлах подобные топонимы – не редкость. При этом, конечно, их наличие во многом зависит от характера застройки в том или ином населённом пункте. Из топонимии ареально близких эрзянских сёл, идентичное название можно отметить также в Красных Ключах.

Тутар пандо [Tu'tar 'pando] В переводе на русский язык с эрзя-мордовского означает *Татарская гора*: *тутар* – ‘татарин’ + *пандо* – ‘гора’. Возвышенность, поросшая лесом, который также носит название *Татарский лес*. По сведениям, полученным от информантов, гора получила своё название из-за исторического события: в её окрестностях была подписана купчая на землю,

согласно которой земли от слияния рек Большой и Малый Кинель до подножия горы Шихан переходили эрзянским переселенцам. Как мы уже упоминали, в Красных Ключах считается, что земля была выкуплена эрзянами у башкир, в Малом Толкае – у татар, в Большом Толкае – у ногайцев. Возможно, в рассматриваемом географическом названии отражена память о том, что продажа земли эрзянам осуществлялась башкирскими тарханами через татарина Муслима Алмекеева, в крещении Ивана Дмитриева.

Также необходимо отметить, что топоним *Тутар пандо* известен и в посёлке Среднеягодном, основу эрзянского населения которого составили переселенцы из Красных Ключей.

Этноним ‘татары’ в различных диалектах эрзя-мордовского языка обычно передаётся лексемами *татар* или *печкас*. В данном случае, возможно, сказалось чувашское языковое влияние – чувашские сёла расположены к востоку от горы Шихан в Похвистневском районе. В чувашском языке данный этноним имеет именно форму *тутар*. При этом, в целом, надо отметить, что в эрзя-мордовских говорах Похвистневского района, несмотря на ареальную близость с чувашскими сёлами, количество заимствований из чувашского языка ограничивается единичными фиксациями.

Чихан пандо [*Čiħan ˈpando*] Значительная по площади возвышенность, покрытая лесом, господствует над окружающим ландшафтом. Сами жители Малого Толкая относят её к топонимическому пространству большетолкайцев. В Большом Толкае информанты этимологизировать название затруднились. В чувашском селе Ахрат, также расположенном у предгорий данной горы, недалеко от Большого Толкая, гору называют *Шихан*, а про само название говорят, что оно «мордовское» [ПМА 5: Андреева]. Этимология слова *шихан* остаётся дискуссионной, как и его происхождение: В. И. Даль считал термин заимствованием из татарского языка [7, 11], М. Фасмер [17, 444] и Е. Н. Шипова [21] в корпус тюркизов русского языка данный термин не включают. Без этноязыкового определения оставляет его и Э. М. Мурзаев в своём фундаментальном «Словаре народных географических терминов» [13, 452]. В. И. Супрун, опровергая версию заимствования термина *шихан* из тюркских языков, приводит ряд убедительных аргументов в пользу его славянского происхождения [16, 189]. В случае топонимического пространства Малого

Толкая можно констатировать, что характеристики рассматриваемого объекта соответствуют описанию, данному географическому термину *шихан* в ряде русских говоров: ‘лесная глушь, изрезанная оврагами’, ‘одинокое стоящая возвышенность’. В эрзя-мордовских говорах рассматриваемых сёл состоялся закономерный для эрзянского языка переход [ш] в [ч] в начале лексемы, за исключением большеегинского говора, где сохраняется форма *шихан*. Географический термин *пандо* в эрзя-мордовском языке имеет значение ‘гора’. Таким образом, заимствованный географический термин *шихан* в данном случае воспринимается похвистневскими эрзянами как имя собственное, к которому добавляется апеллятив со значением ‘гора’.

Обсуждение и заключение

Наблюдения над топонимией окрестностей эрзя-мордовского села Малый Толкай и её этимологический анализ позволили сформулировать следующие выводы:

1. Подавляющее большинство эрзянских названий данного топонимического пространства являются двусоставными, что отражает наиболее распространённую структуру географических названий в мордовских языках, с соблюдением обязательной формульности: «определяемое + апеллятив». Как правило, окончание родительного падежа в эрзянских географических названиях данного топонимического пространства отсутствует (за редким исключением – например *Сеянь колка*), в чём, вероятно, следует видеть мордовскую синтаксическую архаику, отмечаемую ещё Б. А. Серебренниковым [15]. Эту же особенность говоров похвистневской мордвы при сборе нами лексического материала отмечали носители клявлинского эрзя-мордовского говора, присутствовавшие при этом [ПМА 2: пожелавшие остаться анонимными].

2. Система наименований улиц в рассматриваемых эрзянских сёлах данной группы однотипна: к обязательным элементам относятся топонимы *Ало не* и *Вере не*, элемент *Трокс не*, как правило, присутствует там, где это предполагается конфигурацией застройки населённого пункта.

3. Значительная часть топонимов села Малый Толкай и его окрестностей отражает различные аспекты этноязыковой истории носителей малотолкайского говора, их культурные особенности.

4. Большинство географических названий исследуемого топонимического пространства

происходит из эрзя-мордовского и русского языков, что, в целом, является типичной картиной [14]. При этом надо отметить, что часть эрзянских названий современные носители малотолкайского говора этимологизировать уже не могут, в связи с чем для объяснения некоторых из них в данном говоре сформировались «народные этимологии».

5. Географические названия, относящиеся к крупным значимым объектам в топонимическом

пространстве Малого Толкай, согласно нашим исследованиям, из эрзя-мордовского языка не этимологизируются и заимствованы современным эрзянским населением от предшествующих насельников данной территории. К таким названиям, в частности, относятся потамоним *Толкай* и ороним *Шихан/Чихан*, которые, таким образом, составляют субстратный слой топонимического пространства села Малый Толкай.

Список источников и литературы

1. Алексахин П. В., Маклакова А. П. Неиссякаемые Красные Ключи. Похвистнево: Похвистневская городская типография, 1999. 88 с.
2. Барашков В. Ф., Дубман Э. Л., Смирнов Ю. Н. Самарская топонимика. Самара: СамГУ, 1996. 192 с.
3. Беленов Н. В. Географическая лексика и топонимия старошенталинского говора эрзя-мордовского языка // Вестник НГУ. 2021. Т. 19. № 1. С. 67–80.
4. Беленов Н. В. Географическая топонимная лексика эрзян Самарского Заволжья // Ономастика Поволжья. Кострома: Костромской гос. ун-т, 2020. Т. 2. С. 14–20.
5. Беленов Н. В. Топонимическое пространство эрзя-мордовского села Большая Ёга Самарской области // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 407–416.
6. Бубнова Н. В. К вопросу о выделении топонимического ядра единого национального культурного пространства // Ономастика Поволжья: матер. XIX Междун. науч. конф., посвященной 220 летию со дня рождения лексикографа, собирателя фольклора и русского писателя В. И. Даля. Оренбург: Оренбургская книга, 2021. С. 28–33.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.: Типография М.О. Вольфа, 1882. Т. 4. 710 с.
8. Девяткина Е. М. Особенности консонантизма шиланского говора эрзянского языка // Вестник Адыгейского государственного университета. 2018. № 4. С. 34–39.
9. Евсеев М. Е. Отчёт о командировке в Самарскую и Казанскую губернии для изучения говоров мордовского языка. Казань: [б. и.], 1914. 17 л.
10. Инжеватов И. К. Топонимический словарь Мордовской АССР: Названия населённых пунктов. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. 263 с.
11. Керт Г. М. Саамская топонимная лексика. Петрозаводск: Карельский НИЦ РАН, 2009. 179 с.
12. Материалы по истории Башкирской АССР. М.: АН СССР, 1956. Том IV. Управление Оренбургским краем. Ч. 2. 687 с.
13. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 653 с.
14. Поляков О. Е., Леткина Н. В. Мордва, славяне, русские: взаимоотношения культур – взаимоотношения языков // Финно-угроведение. 2021. № 1. С. 50–57.
15. Серебренников Б. А. Историческая морфология мордовских языков. М.: Наука, 1967. 262 с.
16. Супрун В. И. Топонимические предания и диалектные этимологии: по материалам этнолингвистических экспедиций // Ономастика Поволжья. Ульяновск: Ульян. гос. пед. ун-т. им. И. Н. Ульянова, 2017. Т. 1. С. 182–190.
17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1987. Т. 4. 864 с.
18. Цыганкин Д. В. Ойконимия мордовского Заволжья // Ежегодник финно-угорских исследований. 2010. Вып. 3. С. 9–15.
19. Цыганкин Д. В. Память, запечатлённая в слове: словарь географических названий Республики Мордовия. Саранск: Красный Октябрь, 2005. 432 с.
20. Чувашов М. И. Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки. Антология. Самара: СГПУ, 2008. Т. 2. 512 с.
21. Шипова Е. Н. Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата: Наука, 1976. 444 с.
22. Щербак А. С. Мордовские элементы в топонимии Тамбовской области. Ономастика Поволжья: материалы XV Международной научной конференции. 13–16 сентября 2016 г. Арзамас-Саров: Интерконтакт, 2016. С. 216–220.
23. Paasonen H. Mordwinische Lautlehre. MSFOu XXII. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1903. 123 p.
24. Paasonen H. Mordwinische Volksdichtung. Gesammelt on Ignatij Zorin, Durchgesehen u transkribiert von Heikki Paasonen, übers. von Kaino Heikkilä u Paavo Ravila, Herausgeg von Martti Kahla. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1977. Bd. V. 161 p.
25. Paasonen H. Mordwinisches Wörterbuch Zusammenestellt von Kaino Heikkilä. Unter Mitarbeit von Hans-Hermann Bartens, Aleksandr Feoktistov und Grigori Jermuschkin. Bearbeitet und herausgegeben von Martti Kahla. T. 1–4. Helsinki, 1990–1995.
26. Ravila P. Ersämordwinisches Wörterverzeichnis aus Malyi Tolkaï // Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja. 1959. T. 61. № 3. pp. 33–56.

27. Väisänen A. O. Mordwinische Melodien / phonographisch aufgenommen und herausgegeben von A. O. Väisänen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1948. 207 p.

Полевые материалы автора

ПМА 1 – Экспедиция в с. Красные Ключи Похвистневский р-н Самарской обл. Май 2019 г. (информант В. И. Курышова, 1963 г. р.)

ПМА 2 – Экспедиция в с. Большой Толкай Похвистневский р-н Самарской обл. Июль 2019 г. (информанты: Г. Н. Шишкина 1960 г. р., пожелавшие остаться анонимными)

ПМА 3 – Экспедиция в с. Малый Толкай Похвистневский р-н Самарской обл. Июнь 2019 г. (информанты: Т. Б. Игаева 1957 г. р., И. Т. Дерюжова 1981 г. р., пожелавшие остаться анонимными)

ПМА 4 – Экспедиция в с. Ерзовка Кинель-Черкасский р-н Самарской обл. июль 2019 г. (информанты: О. Кузьмина 1981 г. р.; пожелавшие остаться анонимными)

ПМА 5 – Экспедиция в с. Ахрат Похвистневский р-н Самарской обл. Июль 2019 г. (информант Р. Н. Андреева 1954 г. р.)

References

1. Aleksahin P. V., Maklakova A. P. *Neissjakaemye Krasnye Kljuchi* [Inexhaustible Krasnye Klyuchi]. Pokhvistnevo: Pohvistnevskaja gorodskaja tipografija Publ., 1999. 88 p. (In Russian)

2. Barashkov V. F., Dubman Ye. L., Smirnov Yu. N. *Samarskaja toponimika* [Toponymy of Samara Oblast]. Samara: SamGU Publ., 1996. 192 p. (In Russian)

3. Belenov N. V. *Geograficheskaja leksika i toponimija staroshentalinskogo govora jerzja-mordovskogo jazyka* [Geographical vocabulary and toponymy of Staroshentalinsk dialect of the Erzya-Mordovian language]. *Vestnik NGU* [NSU Vestnik], 2021, no. 19 (1), pp. 67–80. (In Russian)

4. Belenov N. V. *Geograficheskaja toponimnaja leksika jerzjan Samarskogo Zavolzh'ja* [Geographical toponymical vocabulary of the Erzya-Mordovian people of the Samara Trans-Volga region]. *Onomastika Povolzh'ja* [Onomastics of the Volga region], 2020, no. 2, pp. 14–20. (In Russian)

5. Belenov N. V. *Toponimicheskoe prostranstvo jerzja-mordovskogo sela Bol'shaja Joga Samarskoj oblasti* [Toponymic space of the Erzya-Mordovian village Bolshaya Yoga of Samara Oblast]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 3, pp. 407–416. (In Russian)

6. Bubnova N. V. *K voprosu o vydelenii toponimicheskogo jadra edinogo nacional'nogo kul'turnogo prostranstva* [To the issue of the allocation of the toponymic core of a single national cultural space]. *Onomastika Povolzh'ja: mater. XIX Mezhdun. nauch. konf., posvyashchennoj 220 letiyu so dnya rozhdeniya leksikografa, sobiratelya fol'kora i russkogo pisatelya V. I. Dalya* [Onomastics of the Volga region: materials of the XIX International Scientific Conference dedicated to the 220th anniversary of the birth of lexicographer, collector of folklore and Russian writer V. I. Dal]. Orenburg: Orenburgskaya kniga Publ., 2021. pp. 28–33. (In Russian)

7. Dal V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka* [Explanatory dictionary of the living Russian language]. Saint-Petersburg: Tipografija M. O. Vol'fa Publ., 1882. Vol. 4. 710 p. (In Russian)

8. Devyatkina E. M. *Osobennosti konsonantizma shilanskogo govora jerzjanskogo jazyka* [Features of consonantism of the Shilan dialect of the Erzya-Mordovian language]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Bulletin of Adyghe State University], 2018, no. 4, pp. 34–39. (In Russian)

9. Evseyev M. E. *Otchjot o komandirovke v Samarskuju i Kazanskiju gubernii dlja izuchenija govorov mordovskogo jazyka* [Report on a trip to Samara and Kazan Gubernies to study the dialects of the Mordovian language]. Kazan: [w/p], 1914. 171 p. (In Russian)

10. Inzhevator I. K. *Toponimicheskij slovar' Mordovskoj ASSR: Nazvanija naseljonnyh punktov* [Toponymic dictionary of the Mordovian ASSR: Names of settlements]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1987. 263 p. (In Russian)

11. Kert G. M. *Saamskaja toponimnaja leksika* [Saami toponymic vocabulary]. Petrozavodsk: Karel'skij NC RAN Publ., 2009. 179 p. (In Russian)

12. *Materialy po istorii Bashkirskoj ASSR* [Materials on the history of the Bashkir ASSR]. Moscow: AN SSSR Publ., 1956. Vol. IV. *Upravlenie Orenburgskim kraem. Ch. 2* [Management of the Orenburg Region. Part 2]. 687 p. (In Russian)

13. Murzaev Ye. M. *Slovar' narodnyh geograficheskikh terminov* [Dictionary of popular geographical terms]. Moscow: Mysl' Publ., 1984. 653 p. (In Russian)

14. Polyakov O. E., Letkina N. V. *Mordva, slavyane, russkie: vzaimootnoshenija kul'tur – vzaimootnoshenija jazykov* [Mordovian people, Slavs, Russians: the relationship of cultures – the relationship of languages]. *Finno-ugrovedenie* [Finno-Ugric Studies], 2021, no. 1, pp. 50–57. (In Russian)

15. Serebrennikov B. A. *Istoricheskaja morfologija mordovskih jazykov* [Historical morphology of the Mordovian languages]. Moscow: Nauka Publ., 1967. 262 p. (In Russian)

16. Suprun V. I. *Toponimicheskie predanija i dialektnye jetimologii: po materialam jetnolingvистических jekspedij* [Toponymic traditions and dialect etymologies: based on the materials of ethnolinguistic expeditions]. *Onomastika Povolzh'ja* [Onomastics of the Volga region]. Ulyanovsk: Ul'jan. gos. ped. un-t Publ., 2017. Vol. 1. pp. 182–190. (In Russian)

17. Fasmer M. *Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow: Progress Publ., 1987. Vol. 4. 864 p. (In Russian)
18. Tsygankin D. V. *Ojkonimija mordovskogo Zavolzh'ja* [Oikonymy of the Mordovian Trans-Volga region]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2010, no. 3, pp. 9–15. (In Russian)
19. Tsygankin D. V. *Pamjat', zapechatljonnaja v slove: slovar' geograficheskikh nazvanij Respubliki Mordovija* [Memory imprinted in the word: dictionary of geographical names of the Republic of Mordovia]. Saransk: Krasnyj Oktjabr' Publ., 2005. 432 p. (In Russian)
20. Chuvashov M. I. *Duhovnoe nasledie narodov Povolzh'ja: zhivye istoki. Antologija* [Spiritual heritage of the peoples of the Volga region: living sources. Anthology]. Samara: SGPU Publ., 2008. Vol. 2. 512 p. (In Russian)
21. Shipova E. N. *Slovar' tjurkizmov v russkom jazyke* [Dictionary of Turkisms in the Russian language]. Alma-Ata: Nauka Publ., 1976. 444 p. (In Russian)
22. Shcherbak A. S. *Mordovskie jelementy v toponimii Tambovskoj oblasti* [Mordovian elements in the toponymy of the Tambov Oblast]. *Onomastika Povolzh'ja: materialy XV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 13–16 sentyabrya 2016* [Onomastics of the Volga region: proceedings of the XV International Scientific Conference. September 13–16, 2016]. Arzamas–Sarov: Interkontakt Publ., 2016. pp. 216–220. (In Russian)
23. Paasonen H. *Mordwinische Lautlehre*. MSFOu XXII. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1903. 123 p. (In German)
24. Paasonen H. *Mordwinische Volksdichtung*. Gesammelt on Ignatij Zorin, Durchgesehen u transkribiert von Heikki Paasonen, übers. von Kaino Heikkilä u Paavo Ravila, Herausgeg von Martti Kahla. V. Band. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1977. 161 p. (In German)
25. Paasonen H. *Mordwinisches Wörterbuch Zusammengestellt von Kaino Heikkilä*. Unter Mitarbeit von Hans-Hermann Bartens, Aleksandr Feoktistov und Grigori Jermuschkin. Bearbeitet und herausgegeben von Martti Kahla. T. 1–4. Helsinki, 1990–1995. (In German)
26. Ravila P. Ersämordwinisches Wörterverzeichnis aus Malyi Tol'kaj. *Suomalais-Ugrilainen Seuran Aikakauskirja*, 1959, no. 61 (3), pp. 33–56. (In German)
27. Väisänen A. O. *Mordwinische Melodien* / phonographisch aufgenommen und herausgegeben von A. O. Väisänen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1948. 207 p. (In German)

Field materials of the author:

Field materials of the authors 1 – *Ekspediciya v s. Krasnye Klyuchi Pohvistnevskij r-n Samarskoj obl. Maj 2019 g. (informant: V. I. Kuryashova, 1963 g. r.)* [Expedition to Krasnye Klyuchi village, Pokhvistnevsky District, Samara Oblast. May, 2019 (informant V. I. Kudryashova, 1963 year of birth)].

Field materials of the authors 2 – *Ekspediciya v s. Bol'shoj Tol'kaj Pohvistnevskij r-n Samarskoj obl. Iyul' 2019 g. (informant: G. N. Shishkina, 1960 g. r.; pozhelavshie ostat'sya anonimnymi)* [Expedition to Bolshoy Tol'kay village, Pokhvistnevsky District, Samara Oblast. July, 2019 (informants: G. N. Shishkina, 1960 year of birth; persons wished to remain anonymous)].

Field materials of the authors 3 – *Ekspediciya v s. Malyj Tol'kaj Pohvistnevskij r-n Samarskoj obl. Iyun' 2019 g. (informant: T. B. Igaeva 1957 g. r.; I. T. Deryuzhova 1981 g. r.; pozhelavshie ostat'sya anonimnymi)* [Expedition to Maly Tol'kay village, Pokhvistnevsky District, Samara Oblast. June, 2019 (informants: T. B. Igaeva, 1957 year of birth; I. T. Deryuzhova, 1981 year of birth; persons wished to remain anonymous)].

Field materials of the authors 4 – *Ekspediciya v s. Erzovka Kinel'-Cherkasskij r-n Samarskoj obl. iyul' 2019 g. (informant: O. Kuz'mina 1981 g. r.; pozhelavshie ostat'sya anonimnymi)* [Expedition to Yervovka village, Kinel-Cherkassky District, Samara Oblast, July, 2019 (informants: O. Kuzmina, 1981 year of birth; persons wished to remain anonymous)].

Field materials of the authors 5 – *Ekspediciya v s. Akhrat Pohvistnevskij r-n Samarskoj obl. Iyul' 2019 g. (informant R. N. Andreeva 1954 g. r.)* [Expedition to Akhrat village, Pokhvistnevsky District, Samara Oblast. July, 2019 (informant R. N. Andreeva, 1954 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Беленов Николай Валерьевич, доцент кафедры ИКТО, ФГБОУ ВПО «Самарский государственный социально-педагогический университет» (443099, Российская Федерация, Самарская область, г. Самара, ул. М. Горького, д. 65/67), кандидат педагогических наук.

belenov82@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-4415-5966

ABOUT THE AUTHOR

Belenov Nikolay Valeryevich, Associate Professor of the Department of the Information and Communication Technologies in Education, Samara State University of Social Sciences and Education (443099, Russian Federation, Samara Oblast, Samara, M. Gorky st., 65/67), Candidate of Pedagogical Sciences.

belenov82@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-4415-5966